

Цзян Тао, всё ещё содрогаясь от пережитого страха, кипел от ярости.

Лю Чжань отлично понимал своих товарищей. Хотя на душе у него действительно было беспокойно из-за того, что именно Хо Ин заварил всю эту кашу с поездкой на топливный завод, он быстро взял себя в руки, осознав, что в случившемся ранении винить Хо Ина никак нельзя. Лю Чжань разгладил нахмуренные брови и утешительно произнес:

— Как бы то ни было, но твоими силами они остались живы. Текущая ситуация — это лучший из возможных исходов, незачем себя корить.

Хо Ин взглянул на абсолютно белое, лишенное всяких красок красивое лицо Ли Сюаньюаня, провел рукой по лицу и отправился на кухню готовить для остальных.

Ему нужно было занять себя хоть чем-то, чтобы привести в порядок собственные мысли.

К счастью, тем же вечером Ли Сюаньюань и Цяо Дае поочередно пришли в себя.

Цяо Дае сел прямо и встретился взглядом с Ли Сюаньюанем, который из-за тяжести ранений пока еще не мог пошевелиться. Цяо Дае в двух словах обрисовал случившееся на топливном заводе, начав с главного:

— Мы столкнулись с металлическим зомби-мутантом...

Металлическая способность.

С таким проявлением силы они сталкивались впервые.

Судя по самому ее проводнику, было очевидно: эта способность обладала куда более прямым и сокрушительным потенциалом, чем стихии огня или дерева.

Более того, судя по тому, как ловко тот зомби управлялся со своим даром, уровень его мутации превосходил любого из присутствовавших.

Подобное открытие тяжким грузом легла на сердца мужчин, но не это было главным в словах Цяо Дае.

Закончив описывать ужасающую мощь металлического зомби, он понизил голос:

— Я заметил, что во время боя с этим тварешом наши с Сюаньюанем способности пробили прежний предел. Это доказывает, что нам не хватает достойных противников, не хватает возможностей применять и развивать свой дар. Цяо Тао, Лю Чжань, столкнись вы с тем

металлическим зомби, вы бы поняли меня: пули и клинки против него бессильны, спасти жизнь может только способность. Последнее время мы слишком сильно полагались на оружие в наших руках. Если так пойдет и дальше, мы просто не сможем приспособиться к апокалипсису.

Таким был его вывод.

Ли Сюаньюань кивнул в знак согласия. Он растопырил пальцы, и в тот же миг из них полезли тонкие побеги лиан, густо оплетая кисть словно зеленые перчатки, которые не удавалось разрезать даже армейским ножом.

Несколько семян растений, добытых в озере Хучэн, он неизменно носил при себе, пряча под одеждой, и раз за разом использовал до сегодняшнего дня. Теперь же он острее, чем прежде, ощущал жизненную силу семян и возросший контроль над древесной стихией.

Цяо Тао изумленно воскликнул:

— Сюаньюань, твоя способность уже стала настолько мощной? Это же прос...

Радостное выражение застыло на его лице, стоило ему внезапно вспомнить, что даже при таком уровне развития Ли Сюаньюань не выдержал и одного удара металлического зомби.

Это могло означать лишь одно: он сам, чей дар топтался на месте, и те же Лю Чжань с остальными, чьи способности только что пробудились, подходили на роль противников для этой твари еще меньше. Тот металлический зомби стал первым непреодолимым препятствием на их пути. В дальнейшем подобных созданий с высоким уровнем мутации, которых не берут пули, будет становиться всё больше. И если они продолжат цепляться за идею воевать с помощью одного лишь огнестрельного оружия, этот апокалипсис в конце концов их сожрет.

Естественный отбор — выживает сильнейший. Именно так всё и обстояло.

Гунсун Цзин тоже подала голос:

— На самом деле, я сегодня тоже кое-что для себя открыла. Когда я лечила Сюаньюаня, всякий раз, стоило мне почувствовать истощение сил, стоило поднатужиться еще чуть-чуть — и дар снова откликался. И хотя моя способность еще не восстановилась полностью, я уже ощущаю этот процесс непрерывного роста и совершенствования. Уверена, когда приду в себя, мои целительные способности станут выше прежних. По крайней мере, сейчас я уже способна активировать поврежденные нервы и запустить их регенерацию.

Раньше она об этом и помыслить не смела. Если бы не рана на ноге Ли Сюаньюаня, заставившая ее совершить прорыв через «не могу», она бы никогда не зашла так далеко.

Затем, оценив состояние собственного слабого тела, Гунсун Цзин добавила:

— Ощущая прирост способностей, я одновременно чувствую что-то очень странное... Словно мой мозг сигнализирует о сильном голоде, но восполнять нужно не калории от еды, а нечто совершенно новое. Глюкоза и физраствор полезны для восстановления организма, но я чувствую, что для возвращения сил моей способности это почти бесполезно. Она восстанавливается крайне медленно и нуждается в подпитке тем самым новым веществом, о котором я говорила.

Как врач, она отчетливо понимала природу этих ощущений, но у нее не было ни малейшего понятия, в чем именно нуждается перенапряженный дар.

Ли Сюаньюань и Цяо Дае в один голос произнесли:

— И у меня так же.

— У меня точно такие же ощущения!

Придя к единому выводу, троица забрезжила надеждой.

Цяо Дае проговорил:

— Хотя я и понятия не имею, что именно нам требуется, но в бою с тем зомби я уловил кое-какие закономерности. Возможно, нам нужны соперники равные нам по силе или даже превосходящие нас, способные расшевелить наш потенциал и заставить способности развиваться. Что думаете?

Услышав это, Гунсун Цзин и остальные промолчали. Они прекрасно поняли: Цяо Дае вовсе не смирился с поражением металлического зомби, он жаждал реванша.

Наконец Цяо Тао произнес:

— Это тоже выход. Вот залечите раны, тогда и поразмыслим, как быть дальше. Стоять на месте категорически нельзя — сейчас мы либо продвигаемся вперед, либо катимся назад. Даже если мы благополучно доберемся до Двадцать четвертой дивизии и отыщем товарищей, мы станем для них лишь обузой.

Тяжелые ранения Ли Сюаньюаня и Цяо Дае вновь прозвучали для них тревожным звонком.

Все пятеро жили, неся на плечах надежды командира и павших боевых товарищей; их жизни были добыты ценой чужой крови, поэтому они дорожили ими.

Но в этот смутный век без борьбы и стремлений, в уютном затворничестве выжить не удастся. Даже если им удастся забиться в какой-нибудь угол и доживать свой век до естественной смерти, чем такая жизнь будет отличаться от гибели здесь и сейчас? Уж лучше пока есть силы бороться, уничтожить как можно больше зомби — так они хотя бы принесут последнюю пользу своей стране и народу, оправдав надетую военную форму.

Немое понимание, отразившееся в глазах каждого, придало им непоколебимой твердости.

Однако Хо Ин от всего этого испытывал легкую головную боль.

Судя по текущему положению дел, во всей их компании, если не считать обладающего сильной атакующей стихией огня Цяо Тао и имеющего небольшой перевес в виде скоростной мутации, дары остальных практически не несли в себе боевого потенциала.

Пришедший в себя Лю Чжань пробудил водную стихию и уже продемонстрировал ее: струйка воды толщиной с мизинец, летящая максимум на десять метров. По сравнению с исцеляющей водой Гунсун Цзин в ней еще была крошечная доля разрушительной силы, но для живого человека она была что слону дробина, не говоря уж о том, чтобы использовать это против зомби.

Древесная способность Ли Сюаньюаня была мощной, но, судя по всему, имела защитный уклон, а не атакующий.

У него самого имелся лишь слух, уступавший даже обостренным чувствам Цяо Дае, да еще одиннадцатилетний ребенок, вовсе лишенный каких-либо способностей... С какой стороны ни посмотри, будущее выглядело туманным.

События последних двух дней дали ему четко понять: хотя от зоны отдыха Хае до Ечэна всего три часа езды, добраться туда в одиночку он не сможет. Ну ладно, возможно, используя свой таинственный «навык», из-за которого зомби порой просто игнорируют его, он бы и дотянул до Ечэна, но что потом? Он едва сможет защитить себя самого, и чем тогда оградить от опасности Ван Хэхая?

При мыслях о племяннике голова Хо Ина заболела еще сильнее. Он в очередной раз взмолился про себя, надеясь, что мальчик цел и невредим и уже возвращается к нему.

И в этот самый миг Хо Ин впервые поймал себя на мысли объединить усилия с этими людьми, чтобы пережить апокалипсис вместе.

Ради ухода за двумя ранеными они перестали ютиться в одной комнате и задействовали соседние. Хо Ин, Лю Чжань и Мэн Ханхай перебрались в соседний номер, Гунсун Цзин дежурила у постели двоих пострадавших, а Цзян Тао оставался там же на случай непредвиденных ситуаций.

По правде говоря, Лю Чжань оказался очень приятным в общении человеком.

Благодаря своим коммуникативным навыкам Хо Ин быстро нашел с ним общий язык. В то же время он чувствовал, что Лю Чжань относится к числу людей общительных на вид, но с непробиваемой внутренней защитой. Это было заметно хотя бы по тому, что маленький Мэн Ханхай, первым обнаруживший пробуждение Лю Чжаня, упорно не желал с ним сближаться — черно-белое детское мировосприятие порой выдавало множество скрытых деталей.

Но как бы то ни было, они все еще оставались лишь малознакомыми людьми, и само наличие мирного соседства и добрых намерения уже дорогого стоило — требовать большего было бы глупо.

То ли перепуганный ранениями Ли Сюаньюаня и Цяо Дае, то ли по какой другой причине, но ночью Мэн Ханхай снова плакал во сне. Хо Ин смертельно устал, но из-за роящихся в голове мыслей не мог сомкнуть глаз. Он долго укачивал всхлипывающего ребенка, а когда тот наконец заснул, сам отключился от истощения, даже не подозревая, что во тьме Лю Чжань еще долго внимательно всматривался в них, ни на секунду не теряя бдительности.

То ли благодаря усилившемуся дару Гунсун Цзин, то ли из-за невероятной живучести мутантов, но такие тяжелые раны после всего двух дней отдыха отступили — Ли Сюаньюань и Цяо Дае уже всю прыгали и скакали.

Зато еще не восстановившаяся Гунсун Цзин выглядела куда больнее остальных. Убедившись, что парни вновь полны сил и готовы к подвигам, она наконец расслабилась, рухнула на подушку и провалилась в глубокий мертвецкий сон. Цзян Тао тоже отправился наружу нести дозор. В комнате остались лишь Цяо Дае, Ли Сюаньюань и Хо Ин, возившийся на кухне. Он как раз прислушивался к пикировкам чудом выживших товарищей, как вдруг услышал сдавленный стон боли Ли Сюаньюаня.

Цяо Дае наконец подловил момент и со всего маху врезал потерявшему бдительность Ли Сюаньюаню в живот, заставив того согнуться пополам и рухнуть на колени.

Схватив его за воротник, он прижал голову к полу и яростно зашипел:

— Совсем мозги растерял, мать твою! Кто разрешил тебе навести ствол на самого себя?! Кто позволил тебе пытаться покончить с собой?! Еще не дошло до безвыходного положения, а ты уже собрался сдаваться, ублюдок, трус чертов!

Ли Сюаньюань безропотно сносил удары и толчки, не издавая ни звука, пока Цяо Дае не попытался сорвать с его шеи заново повешенную «последнюю пулю». Тогда он перехватил его руку, оттолкнул и поднялся на ноги. Указав на патрон у своего сердца, он твердо произнес:

— Это не пуля для самоубийства, это последняя гордость солдата.

Он пристально глянул на собеседника и спросил:

— Ты же понимаешь это, верно?

— Понимаю я хрен собачий! Мать твою! Да чтоб вас всех!

Голос Цяо Дае сорвался, но он тут же приглушил его.

Ему не хотелось будить остальных, но эта боль изнутри сжигала его дотла. Сдерживая слезы, он прохрипел:

— Командир поступил так же, и ты туда же! Сдохнуть — это так просто, а всю боль оставлять живым — это по-твоему красивая поза? Не смей говорить, что не винил командира, что не ненавидел себя за то, что не смог его спасти! И теперь ты хочешь переложить двойную боль на меня одного, чтобы я разгребал это в одиночку?! Легко рассуждать про какое-то благородство, про то, чтобы жить за кого-то — чушь собачья! Да откуда вы, блин, узнаете потом, жив я или сдох?!

Ублюдки, все вы проклятые ублюдки!

Слушая его тираду, Ли Сюаньюань чувствовал, как внутри все обрывается.

Он вспомнил, как командир скрыл укусы зомби и из последних сил сражался вместе с ними, прорывая окружение. Но стоило им возрадоваться чудесному спасению, как командир выбрал патрон, висевший на его шее, чтобы оборвать собственную жизнь.

Не прошло и десяти дней с начала апокалипсиса, а они уже испили чашу невыносимой боли до дна.

Цяо Дае вытер слезы, умылся в ванной, спустился на кухню к Хо Ину в поисках еды и, немного успокоившись, собрался выйти за порог, как вдруг замер. Опоздай он на секунду, и он бы забыл про слуховой дар Хо Ина — обладая схожими обостренными чувствами, он прекрасно знал, что в этом мотеле от такого слуха не укроется ни один звук.

Он тихо бросил беззаботно улыбающемуся Хо Ину:

— Ни слова об этом Цзян Тао и остальным.

Хо Ин понял, о чем речь, и серьезно кивнул в знак согласия. На лице Цяо Дае вновь заиграла улыбка, он хлопнул Хо Ина по плечу и произнес:

— Братец Хоу, как же мне повезло, что ты рядом.

С этими словами он подмигнул Хо Ину.

Великую благодарность словами не выразить.

Хоть его и удивило, что Хо Ин в одиночку ворвался внутрь ради их спасения, к счастью, этот выживший гражданский оказался на редкость добрым и надежным человеком. Обладая своим даром, Хо Ин наверняка ясно видел, в каком тупике они оказались и с каким кошмаром столкнулись. Не явись Хо Ин на выручку или прояви он хоть каплю сомнения, он, может, и выжил бы, но Сюаньюань...

Он был благодарен Хо Ину. В этот самый момент он по-настоящему признал в Хо Ине брата, боевого товарища, которому можно доверить свою жизнь и ради которого не жалко эту жизнь отдать.

Восстановив боеспособность двух главных сил, Цзян Тао и остальные устроили жаркий спор, обсуждая, как расправиться с тем металлическим зомби.

Хо Ин молча слушал, не вмешиваясь в разговор, пока проницательная Гунсун Цзин не заметила его равнодушия к этому плану и не поинтересовалась:

— Братец Хоу, ты не одобряешь нашу задумку насчет этого зомби?

У Гунсун Цзин и Хо Ина нашлось больше всего тем для разговоров среди всей группы. За те два дня, пока они застряли в зоне отдыха Хае, их общение стало теснее, и обращение друг к другу закономерно изменилось.

Они, казалось, привыкли звать людей по прозвищам. Хо Ин догадывался, что это армейская привычка со времен службы на заданиях, от которой они уже не могли отвыкнуть. Говорили же, что в паспорте Ли Сюаньюаня совсем другое имя, но поскольку в отряде его звали Сюаньюань, он просто с этим смирился. Или взять Цяо Дае: поначалу дерзкий и заносчивый новичок то и дело повторял фразочки вроде «я твой папаша», пытаясь извлечь выгоду за чужой счет, пока кто-то не парировал, что он «второй папаша», — так и прилипло прозвище Второй.

После того как Хо Ин спас жизни двух их товарищей, Гунсун Цзин тоже зачислила его в «свои». Поначалу она в шутку звала его Обезьяной вслед за Цзян Тао, но, заметив, как коробит Хо Ина это прозвище, легко и непринужденно перешла на «брatца Хоу».

Стоило ей начать так обращаться, как и остальные перестали звать его Обезьяной.

Хо Ин прекрасно понимал, что столь тонкая перемена в отношении была вызвана тем, что они

были обязаны ему жизнью за вытащенного с того света Цяо Дае и Ли Сюаньюаня.

Увидев, что после вопроса Гунсун Цзин все уставились на него, Хо Ин не стал скрывать своих мыслей и произнес:

— Я действительно считаю этот подход излишне опрометчивым.

Развитие способностей должно стать нашей первоочередной задачей, и в этом вы правы. Но проблема в том, что мы слишком мало знаем о зомби. По моему мнению, сейчас нужно не пытаться прыгнуть выше головы, а действовать основательно и стабильно — что бы мы ни делали, это позволит свести неизвестные риски к минимуму.

Решив по возможности держаться с ними вместе и преодолевать апокалипсис бок о бок, Хо Ин отказался от прежней консервативной позиции «моя хата с краю» и заговорил гораздо прямее.

Наблюдая за их реакцией, Хо Ин пояснил:

— Если обобщить всё, что нам известно на данный момент, выходит так: часть зомби способна развивать способности, причем эти способности эволюционируют и растут. Так почему бы нам не поразмыслить глубже: что именно служит катализатором их роста? Быть может, для развития наших способностей требуется то же самое, что и зомби?

Заметив одобрительные кивки, Хо Ин продолжил:

— Мы понятия не имеем, почему в нас самих пробудились способности и почему они у всех разные. Но если отбросить шелуху, то за исключением отсутствия разума, уподобляющего их ходячим мертвецам, и привычки питаться людьми, физиологическое устройство зомби во многом схоже с человеческим. Раз уж у них происходит то же самое, мы не тычемся вслепую — мы можем использовать их опыт.

Честно говоря...

Хо Ин вздохнул.

— В отличие от вас, я до сих пор вздрагиваю при воспоминании о том топливном заводе. Если у нас нет стопроцентной уверенности, я бы предпочел, чтобы вы не лезли на рожон и не испытывали судьбу.

Вместо столь рискованных авантур куда надежнее было бы потренироваться на зомби более низкого уровня. В конце концов, мы и так находимся в самом эпицентре кольца зараженных: это невероятно опасно, но в то же время открывает возможности. К тому же идея о том, что кризис стимулирует потенциал и ускоряет рост способностей — всего лишь наше предположение. Даже если оно верное, спешить прямо сейчас нет никакой необходимости.

К тому же, судя по тому, что мы видели, зомби не грызутся между собой, так что рост их сил точно не запускается смертельной опасностью. Раз уж эволюционировать способны любые зомби-мутанты, вместо того чтобы сразу нарываться на самого опасного, не лучше ли наловить особей с такими же стихиями, но разной степенью мутации, и провести полноценный эксперимент? Как они развиваются? Есть ли у них общие черты, которые можно перенять? Наберется еще масса вопросов, стоящих изучения. Но главное — нам необходимо узнать их слабости. Патроны когда-нибудь закончатся, да и ваш боезапас, по правде говоря, уже на исходе, не так ли? А вот как уничтожать зомби с помощью способностей быстрее и с минимальными затратами сил — вот что нам нужно выяснить в первую очередь. Что думаете?

Выслушав его, все пятеро погрузились в раздумья.

Если вдуматься, предложения Хо Ина не содержали в себе ничего революционного — он предлагал золотую середину. И перед лицом неизведанной опасности именно такой взвешенный подход лучше всего гарантировал выживание и укрепление сил.

Но почему же они сами, обладая столь простым ходом мыслей, раньше до этого не додумались?

В конце концов, их главной бедой сейчас было отсутствие вожака! На службе Цзян Тао и Ли Сюаньюань были лучшими бойцами, мастерами лобовых атак, а не стратегами, способными держать под контролем всю картину целиком.

Их оплошность с разведкой Цяо Дае уже обнажила эту фатальную проблему: они были смелы и решительны, но череда внезапных ударов апокалипсиса сделала их излишне резкими и опрометчивыми.

Им не хватало чувства опасности и стратегического видения.

Пусть Ли Сюаньюаню и Цяо Дае еще не исполнилось по двадцать восемь, они, как и Цзян Тао с Лю Чжанем, отдали службе больше десяти лет. В спецназе они были волками, элитой, королями войны, и боевая мощь командира превосходила их ненамного. Но, как говорил старый командир, им всем была нужна веревка, способная связать этих сильных, но строптивых бунтарей в единый кулак, а при необходимости — вовремя натянуть поводья.

Раньше этой веревкой был командир, а теперь...

Они переглянулись, переводя взгляды то друг на друга, то на Хо Ина, и в голове каждого зашевелились мысли.

Каким бы проницательным ни был Хо Ин, он не мог насквозь видеть их мыслительное закулисье. Зато голос подала Гунсун Цзин — будучи военным врачом, она тоже не до конца понимала их внутреннюю кухню:

— Судя по нашему прежнему опыту, регенерация у зомби феноменальная, у них нет боли и прочих физиологических реакций. Убить их можно, только уничтожив мозг выстрелом в голову.

Только теперь Хо Ин понял, что привычка стрелять исключительно в голову была не частью спецназовской подготовки, а опытом, добытым ими в боях с мертвецами.

Заметив, что остальные, погруженные в собственные мысли, никак не отреагировали на его предложение, Хо Ин решил договорить до конца:

— Разумеется, и ваш план, и мое предложение потребуют времени. Но я ждать так долго не могу... Поэтому я сразу озвучу свои планы. Если вы примете мои рекомендации, то можете переждать здесь этот переходный период и потренироваться на местных зомби. Я же постараюсь добраться до Ечэна и забрать своего племянника и друга. Если мне удастся вернуться живым, мы присоединимся к вашему отряду. Если же вы решите рискнуть, моя роль поддержки вам ни к чему, и я отправлюсь в Ечэн немедленно.

Он действительно не мог больше ждать. Он боялся, что промедление смерти подобно, и Ван Хэхай с Цзи Яо просто не дождутся его возвращения.

<http://bllate.org/book/20807/2091811>